

Чья звезда зажжется в Душанбе?

Сегодня в Душанбе открывается первый Международный конкурс артистов балета имени Малики Сабировой, народной артистки СССР, солистки Таджикского академического театра оперы и балета.

Желание участвовать в конкурсе выразили более сотни артистов из СССР, Китая, Монголии, Японии, Югославии. И если это в основном молодые танцоры, известные пока лишь узкому кругу специалистов и «домашним» артистам, то настоящие «созвездия» авторитетов хореографии представлено в жюри конкурса, возглавляемом народным артистом СССР Вячеславом Гордеевым. Среди почетных гостей конкурса — народные артисты СССР А. Макаров, Л. Сахарова, Г. Исамаева, О. Лепешинская, В. Кариева, А. Тонкобаева и другие.

Конкурс только начинается, но один результат, можно сказать, известен. Неожиданно широким оказался отклик на намерение провести конкурс балетного искусства именно в память замечательной балерины Малики Сабировой.

— Несмотря на всю свою занятость и преклонный уже возраст, мне было бы стыдно перед самим собой, откажись я от этой поездки, — считает почетный гость конкурса, народный артист СССР Махмуд Эсамбаев. — Главное — было бы стыдно перед памятью

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНКУРС

Фонд конкурса. Свои призы учредили Культурный фонд Первого дома Дягилева, благотворительное общество любителей классической музыки и друзей симфонического оркестра «Симфония» (Волгоград), Ленинградский монетный двор, Кайраккумский ковровый комбинат, Таджикский алюминиевый завод и другие.

По сложившейся традиции 23 мая, в день рождения Малики Сабировой, состоится вечер памяти выдающейся таджикской балерины.

Л. МАХКАМОВ,
(Хорр. «Правды»).

г. Душанбе.

Миллионы на культуру

Два миллиона рублей выделило Министерство культуры Мордовской ССР на создание национального культурного центра. В структуре центра и эрагонского народного творчества, татарской культуры. Филиалы центра будут действовать в селах, богатых фольклорными традициями, национальными промыслами. Для более тесных связей с народами родственной финно-угорской группы, с мордовским населением, проживающим на территории республики, создается сектор межнационального общения.

Ю. ПАВЛОВ,
(Сотрудник газеты «Советская Мордовия»).

Мир Сергея Прокофьева

Фестиваль с таким названием, посвященный 100-летию со дня рождения великого композитора, завершился недавно в Москве. Творчество и личность Прокофьева — это действительно целый мир, богатый, многосторонний, до сих пор таинственный и себе неожиданности. Многообразен был и круг устроителей нынешнего праздника. Так, всеобщее музейное объединение Государственная Третьяковская галерея предоставило для концертов свой конференц-зал в недавно отреставрированном Инженерном корпусе, помогло организовать живописную выставку, в фойе Разманинского зала консерватории — в числе ее экспонатов знаменитый портрет Прокофьева кисти П. Кончаловского, а также работы М. Нестерова, В. Левитана.

Шахматная федерация СССР, памятуя об ав-

горитете Прокофьева в этой области, способствовала устройству встреч с гроссмейстерами Васьковским, Авербахом, Смысловым. Ну а главное содержание фестиваля — конечно, музыка. Не только Сергея Прокофьева, но и тех композиторов, чье творчество его привлекало, составляло духовный контекст его жизни — такти, как Бах, Ганди, Бетховен, Шуман, Чайковский, Мусоргский, Равель, Стравинский, Шостакович. Обаяние музыки этих мастеров (и, конечно, самого Прокофьева) столь велико, что даже в наше «музыкальное» время удалось собрать под знаменами фестиваля (отметим — благотворительного, а отнюдь не коммерческого!) крупнейшие артистические силы.

С. НИКОЛАЕВ,
Фото В. Парадкин.

КОЛОНКА СОВКОРА

Гримасы тят-ляпа

Возле моего дома есть лестница, довольно обычная для Саратова. Она соединяет улицу Лермонтова с набережной Космодемьянских. В прошлом году коммунальщики позарез понадобилось уложить канализационную трубу. Лестницу спланировали. Несколько месяцев тут злыла огромная яма. Потом ее второпях засыпали и вновь положили ступеньки. Но как! Врыв в яму, неприятно и шатко. Рядом куча мусора, земли, песка. Про такую работу обычно говорят: руки бы за нее поотбивал.

Нечто подобное творится и на самой набережной. Когда-то это было ухоженное, красивое место — лицо Саратова. Прибывающие на теплоходах обычно отсюда начинают знакомиться со старинным волжским городом. Ласкался тогда взор густые аллеи, пышные розарии, обилие искусственных дождевалок.

С подьомом грунтовых вод стали гибнуть деревья, кустарники. Тогда местные власти решили на набережной создать дренаж. Разумно! Конечно. Но как все это делается — глаза бы не глядели. Все пришло в запустение, точно и нет в областном центре тех, кто за это непростительно отвечает, — ни в Волжском райисполкоме, ни в горкомхозе.

Когда же мы научимся нормально работать? Так, чтобы не стыдно было за сделанное. Митинговать, речей произносить мы мастера — от лжедемократов до коммунистов, от анархистов до монархистов. А вот что-нибудь путное создать — не тут-то было. Действительно, все-таки по принципу тят-ляпа.

Недавно прочитал в областной газете «Коммунист» строгое предупреждение предприятию «Энергодзор». Прочитал и горестно вздохнул: «Саратовский завод строительных машин в 1990 году выпустил партийно-революционных «Митингов». Предупреждаем, что из-за конструктивных недостатков, могущих привести к повреждению электрических токов, пользоваться ими нельзя. Выпуск электрофайкинского завода запрещен».

А сколько годовой продукции поступает в нем, покупателям, которую не закупают по магазинам и там, где еще что-то осталось из полки, влетается. Казноубой, блеклая одежда, нездоровая обувь, убогая мебель. И все это наше, отечественное, включая баснословные цены.

Выходит, разучились хорошо работать? Там нам тогда никаких заграждений не поможете, все равно любую технологию упробем. Если, конечно, так будем относиться к своим обязанностям.

Знаю, хорошие мастера не перестали. Есть они в любом городе, в любом селе. Завален недавно себе плечом в Доме быта. Хороший суккер! Приятель даже удивился, точно финский. Значит, умнее шить. Как-то в апреле в корпункт зашел ветеран войны. Не с жалобой, а с благодарностью саратовским мебельщикам. Купил из дна шкафы, стол — не нарадуется. Все добротно, красиво. Оказываются, и мебель умеем делать. И ту же обувь. Ателье «Элегант», «Вашинский» из арсенала городского производственного предприятия «Маяк» по ремонту и пошиву, которое возглавляет Галина Ивановна Васильева, делают такие туфли, сапожки, что хоть на международную выставку посылать.

Почему же в одном случае, по сути дела, выпускаем брак, а в другом — работа доставляет четкую радость и покупателям, и продавцам, создавая? Ответ прост. Там, где действуют экономические рычаги, как правило, возрастает и культура труда. А где этого нет, в результате плачевнее.

Нам давно пора выбраться из зря тят-ляпа. Закупить труду. Не одно общество, как бы оно себя ни называло, не может существовать без заботы и злостот. Казалось бы, всемо, по почему же надо постоянно доказывать? Меня поражают дилетантские срачества массовой информации, уход в развлекательность, порнографию. Героями газетных публикаций, передел радио и телевидения стали теперь не рабочие с крестьянами, не инженеры с учеными, а воры в законе и проститутки, рэкетеры и наркоманы. Посмотрите, сколько даже в будние дни празднично болтаются по городам и весям. Большинство нигде не работает, ничего не создает. Разве можно наладить нормальную жизнь при таком отношении к труду!

Переломить обстановку — вот первейшая задача политиков. Иначе так и останемся в плену тят-ляпа.

Александр ВОРОТНИКОВ,
г. Саратов.

Эхо фестиваля «Правды»

Снова ждем вас

Бывая в ВДНХ СССР, мы как-то мало задумываемся над тем, что в воскресенье мы, праздничные мы дни, но работа кафе и ресторанов, киоски и лотки. Это в порядке вещей. Чаще мы сосредоточиваем свое внимание на другом — на нехватке продуктов, киоском уровне обслуживания и прочих недостатках. Однако те, кто был 3 и 4 мая на ВДНХ, помнят, очевидно, как общепитовцы расстарались. А вот о том, чего это стоило нам, расскажем Татьяна Ивановна РЫКОВА, директор комбината питания ВДНХ СССР.

— Наш комбинат питания — это двенадцать крупных балансовых предприятий с общим товарооборотом 4,5 миллиона рублей в месяц. Работать здесь трудно. Хотя мы и рады каждому большому празднику, который приносит нам солидную прибыль, организовывать их становится все сложнее. Официант мог бы лучше выслушать в дни фестиваля, но подвала материальная база. Более тридцати лет наши предприятия эксплуатировались, их уже невозможно восстановить — надо новые строить. А теперь ведь вспомогательного финансирования нет — все надо строить за свои деньги. Мы сумели, правда, открыть четыре филиалов на металлоконструкциях, но это проблемы не решает. Может быть, в будущем изобретут, но на выход один — либо выкупать, либо торговать винно-водочными наделками в ящике.

Конечно, и это не главное. Необходим широкий ассортимент изделий. Как показала праздничная смена, люди есть, которые закупают, красиво оформляют, но люди за ценой не стоят. Но в общем-то по сравнению с прошлым годом товарооборот упал. Мы уже сами просим снизить наценки, чтобы товар не лежал.

— Но ведь теперь вы самостоятельно, можете сами все закупать.

— Мы так и делаем. Помните, с ошощами плохо было? Так вот у нас, на ВДНХ, этого не чувствовалось. Мы закупали и грибы, и маринады, и свежие овощи, фрукты, ягоды, рыбу и т. д.

Тут есть еще один момент. Простителей на выставках стало намного меньше. Это отражалось и на нас. Но в дни фестиваля мы работали, как и старые добрые времена — с удвоенной нагрузкой было задействовано 24 стационарных кафе на 4 тысячи посадочных мест, 30 предприятий малотиражной сети. 34 летние площадки, выездные буфеты, так что это был и для нас тоже праздник. Как вкусно, что любил свою работу, нам тоже приятно, когда она была адекватна. Так что ждем вас на следующий год снова и постараемся сделать все возможное, чтобы фестиваль «Правда» в год ее 80-летия стал настоящим праздником для ее читателей.

Е. СОРОКИН.

Торговля сувенирами.

И душа с душою говорит

Что случилось с нашей поэзией? Почему и ней потеряли массовый интерес? Не повину ли тут каким-то образом гласности? А если не гласности, то излишняя политизированность жизни? Можно ли втащить трепетную музу в рынок, да так, чтобы она прижилась в нем? Что будет, когда мы наедемся досыта, нашьем брюки и поджарим, — понаблюдаем ли тогда поэзия рационально устроенной душе? Нет ли опасения, что религия становится сегодня духовным пастырем народа взамен художественной литературы, еще вчера владевшей сердцами?

Эта и другие вопросы звучали в зале Дома культуры ВДНХ, где в рамках фестиваля «Правда» была открыта поэтическая гостиная.

Разумеется, стихотворец — не оракул, и не все вопросы можно тутешить. Поэтесса Римма Казакова, на этот раз хозяйка поэтической гостиной, и не претендовала на роль прорицателя. Да и публика рассчитывала, скорее на честную исповедь, пусть субъективный, запальчивый, но искренний диалог, чем на окончательное установление истины. Два часа не отпуская собравшихся Римму Казакову от микрофона. Рассказ о собственной литературной судьбе перемежался наблюдениями и размышлениями над буднями перестройки. И, конечно, звучали стихи.

На встрече были исполнены и песни на стихи Риммы Казаковой. С ними позанималась слушатель молодой композитор Елена Ильина.

Е. ДВОРНИКОВ.

ВСТРЕЧИ В РЕДАКЦИИ

Как живешь, «Человек»?

- ◆ Без личности нет коллектива
- ◆ С точки зрения вечности
- ◆ Нужно преодолеть тоталитаризм

судачным познанием даже в отпущенные благоприятные времена «всеобщего прогресса», а тем более сейчас, когда в обществе столь велика потенциальная социальная напряженность.

ЮДИН. Нам представляется, что наше общество недостаточно только приволакивает гуманистические идеалы и ценности и даже раскрывает их содержание. Их надо отстаивать, наперекор всем тем очевидностям, когда чуть ли не ежедневно приходится наблюдать, как они не просто игнорируются, но и дичинно выискиваются, тапталываются в грязь. Их надо отстаивать, наперекор нашей же собственной косности, толкающей на то, чтобы подчиниться внешним обстоятельствам, которые утесняют свободу и достоинство личности. Их, наконец, надо отстаивать и наперекор тем вопиющим реальностям, которые вымывают из души человека и ставят перед ним вопрос о его человеческой сущности, о его способности к самоопределению, к самоопределению, к самоопределению.

Ситуация в нашем обществе складывается драматически. Свобода оборачивается безответственным своеволием демократии — анархией, парализующей структуру власти в принятии и претворении в жизнь, давая напором, беспорядочно позвонившая как стальным так и вольно-волевым биполарными напором, выступая пазминой монетой в этих нескольких политических заплатах. И быстро кончат все готовые слиться в дождливый гол гололо, в котором слышна тоска по прошлому, по будущему, по настоящему, по будущему, по настоящему, по будущему.

Остается надеяться, что наш журнал не может отступить от своего принципа — быть информационно-публицистическим, скажем, на явном ои сами по себе. Конечно, мы и дальше будем стремиться восполнить тот вакуум, который образовался в нашем общественном сознании в результате многолетней саморазрушительной микроволновой гуманитарной мысли, засилья догматизма и тотальной идеологизации науки. Мы пытались и будем пытаться предста-

вить на страницах журнала некоторые извержения, абсолютные параметры феномена человека, в том числе — раскрыть человеческое, точнее, общечеловеческое, измерение конкретных социальных процессов.

И все-таки редакция отдает себе отчет в том, что современная картина человека отнюдь не исчерпывается вечными истинами, как и в том, что задача «повернуть алгебру гармонично» не может быть единственным ре-

найдут то, что им интересно. И, во-вторых, надеюсь, что они смогут отстоять эти идеалы и ценности и каким-то образом продвигать их утверждение в нашей реальной, такой непостоянной жизни.

ЮДИН. Я бы не стал драматизировать ситуацию. И вообще надо быть оптимистом. Конечно, плохо, что нет бумаги, но хорошо, что сам журнал есть, и я рад, что он существует. И разделение высказанное Борисом Григорьевичем. Но...

В свое время у нас появилась надежда на то, что человек станет в центре нашего общественного развития, а сейчас создается впечатление, что он опять никому не нужен. Человек все-таки остается прикладным, человеческий фактор и т. д.

ЮДИН. От этого словосочетания, кажется, отказались. Значит, человек — это хорошо. Но даже когда мы говорим, что человек — это хорошо, это не очень красиво звучит. Значит, опять человек для истории, она за него несет ответственность. Хотелось бы, чтобы человек сам несе за себя ответственность, был свободен в своем выборе.

А сейчас, мне кажется, происходит и такая вещь, когда личность по сути дела вытесняется человеком. Идет политическая игра, политическая борьба, и человек становится только козырем в этой игре. Но ведь человек — это не одна из политических партий, по моему, не занимается. И не думает об этом.

ЮДИН. Читал, что есть даже партия человека.

ЮДИН. Это, по словам Пушкина, залог его величия.

ЮДИН. Завое будущего величия — это наш журнал.

ЮДИН. Это, по словам Пушкина, залог его величия.

ЮДИН. Завое будущего величия — это наш журнал.

ЮДИН. Это, по словам Пушкина, залог его величия.

ЮДИН. Завое будущего величия — это наш журнал.

ЮДИН. Это, по словам Пушкина, залог его величия.

ЮДИН. Завое будущего величия — это наш журнал.

